
РАЗДЕЛ III

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Как отмечалось выше, одним из аспектов методологии реализации права является его моделирование. Оно включает в себя условия правореализации, мотивацию субъектов правоприменительных органов, гарантии реализации юридических актов, результаты (общесоциальные и юридические) реализации права.

Чтобы четче выделить каждый из этих блоков в качестве самостоятельного элемента моделирования, видимо, нужно определить соотношение «модель» и «моделирование».

Под «моделью» понимается объект, который способен замещать исследуемые процессы или явления. А изучение каких-либо свойств оригинала путем построения его модели и выявление свойств называют моделированием.

В целом можно признать, что любое моделирование, в том числе и моделирование права – это «улавливание» назревших проблем, прогнозирование изучаемого явления. Что самое важное и ценное в нем, это то, что при помощи моделирования можно достичь принятия обоснованных решений.

Моделирование реализации права объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, современное состояние теоретического изучения проблем правоотношения по системе «норма правоотношения» без кибернетизации не раскрывает все аспекты права. Программные требования о повышении эффективности производства позволяют видеть ограниченность указанных элементов реализации права. Не случайно высказываются вполне обоснованные предложения о целесообразности использования различных моделей в социально-правовом исследовании аксиологического метода познания структуры права¹, эксперимента как одной из форм моделирования².

¹ Венгеров А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978. С. 16-46; Гаврилов О. А. Математические методы и модели в социально-правовом наследовании. М., 1980. С. 45-75.

² Основы правовой кибернетики. 1977. С. 165-169.

Во-вторых, при определении эффективности реализации права в целом явно недостаточно количественное описание правовых институтов (например, приговор, договор, сделка и др.). Реализация права складывается из осознания их содержания, конкретизации прав и обязанностей субъектов правоотношения, принятия решения и исполнение последнего. Поэтому о моделировании реализации права можно говорить лишь только на основе системного подхода к функциональному распределению социальных факторов³.

В-третьих, представители конкретных отраслей права (например, гражданского, административного, уголовного и др.) не всегда четко уясняют специфику превращения «социального запроса» в действующий закон и формы реализации его в общественных отношениях. В результате «автономного» подхода к сущности правовых норм проблемы реализации права несколько отрываются от механизма и гарантии реализации государственно-правовых норм, что является логически несогласованным⁴. Думается, что активное моделирование реализации Конституции РФ и субъектов федерации было бы в определенной степени и восполнением пробела в юридической науке.

На любое моделирование, в том числе и на моделирование реализации права, возлагаются большие задачи. Однако они разрешимы только тогда, когда определяется его исходная база. Исходная база моделирования до сих пор не нашла всестороннего изучения, хотя идея о возможности моделирования действия нормы права была высказана еще в 70-е гг.

В литературе существует несколько подходов к ней. На наш взгляд, наиболее правильным представляется утверждение о том, что моделирование должно формироваться возможностями правовой кибернетики⁵.

Моделирование механизма действия правовой нормы (правового регулирования)⁶ можно рассматривать как продолжение и социологического подхода⁷, и как метод управления правовыми средствами. Следовательно, оно требует использования понятий, идей и техни-

³ Кудрявцев В. И., Эйсман А. А. Кибернетика и право. М., 1964. С. 8-21.

⁴ Теоретические вопросы реализации Конституции СССР. М., 1982. С. 32-51.

⁵ Основы правовой кибернетики. С. 25, 46; Венгеров А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978. С. 66, 77.

⁶ Вицин С. Е. Моделирование и криминология М., 1973. С. 17-35.

⁷ Витрук Н. В. Советское государственно-правовое строительство и проблемы юридической кибернетики. М., 1984. С. 3, 17.

ческих методов кибернетики, разработки принципов и приемов их применения с учетом особенностей государственно-правовых явлений и процессов.

Как известно, многие правовые явления и процессы являются сложодинамическими (кибернетическими, самоуправляемыми) системами, к примеру, право в целом, отрасли права, институты права. Но эти правовые явления, взятые вне субъектов их создающих и реализующих, вне системы общественных отношений, которые одновременно детерминируют их, испытывают на себе их воздействие, не могут рассматриваться как кибернетические системы. Сложодинамические (кибернетические) системы должны характеризоваться определенным выбором качеств и признаков (наличие элементов подсистемы, упорядоченность элементов, их взаимодействие, системные качества и др.).

В силу этого моделирование реализации права происходит на основе теории познания, и оно включает в себя не познающий объект (т.е. управляемые правовые системы), познающую систему (юристы, социологи, учреждения и т.д.), систему общефилософских, правовых и иных предпосылок, используемых познающей системой, социальную, логическую, информационную и прочие модели изучаемой правовой системы, изучение модели правовых систем, явлений, процессов, результаты изучения моделей объекта, составление установленных свойств модели со свойствами самого объекта, познаемых с рассматриваемых позиций управляемые правовые системы.

Структуру моделирования реализации права можно распределить по трем самостоятельным блокам (социально-экономическая система, политико-правовая система, прогнозируемая социально-правовая система).

В силу того, что система правовых норм является объектом воздействия на все модели-блоки, она воздействует на качество целостного единства взаимосвязанных элементов статичной правовой системы (1 модель) и динамической правовой системы (2 модель).

Таким образом, достигается значительная характеристика «общественных отношений» путем конкретизации отрасли права на правовые институты, правоприменительные акты, юридические органы, осуществляющие моделирование или же эксперимент в социальной практике. При этом изучаемые системные объекты распределяются на правовые элементы в виде: «средство (например, приговор) и цель (например, установление истины)»; «дисциплина труда –

производительность труда»; «процессуальные правила – законные правовые решения»; «процедура развода – стабильность брачных отношений»; «текучесть кадров – эффективность производства»; «правонарушение – общественная безопасность».

Создавая определенную модель, мы стремимся достичь конкретной цели исследования. Но какие бы цели не были поставлены в процессе моделирования реализации права, уточняются такие понятия, как оптимальность, эффективность, полезность, экономичность правовой нормы. Например, по результатам моделирования можно прийти к выводу, что понятие оптимальности нормы права складывается из: 1) эффективности нормы права и ее реализации; 2) полезности нормы права, которая трактуется как разница между запланированными результатами действия нормы и непредвиденными побочными результатами такого действия; 3) экономичности реализации нормы права, т.е. объема материальных затрат, необходимых для ее общественного функционирования.

Как видно, в основе любого вида моделирования лежит исторически сложившаяся познавательная способность абстрагировать сходное в различных объектах и устанавливать их соответствие⁸. Логика моделирования такова, что на первом этапе происходит обоснование базы знаний за счет появления некоторой информации, приходящей извне. Затем при помощи постановки цели возникает другая задача. На третьем этапе делается вывод. Наконец, идет проверка базы знаний и вывода с точки зрения актуализации новой задачи при выведении в ней определенных знаний⁹.

Внутри отдельной группы моделей существуют различные виды, например, наглядно-образные (схемы, аналоги и т.п.), знаковые (графическая запись, типографическая запись), математические (программные) модели¹⁰.

Представляется вполне обоснованным утверждение о том, что основной предпосылкой возможности применения формализованного языка в правовой науке является четкое определение методической стороны исследования, выяснение самого подхода и сущности права.

⁸ Уемов А.Н. Логические основы моделирования. М., 1978. С. 16-42.

⁹ Постелов Д.А. Логика рассуждений и ее моделирование. М., 1983. С. 31.

¹⁰ Венков В.А. Некоторые методические вопросы моделирования // Вопросы философии. 1964. №3. С. 27.

Метод формализации и моделирования есть только прием, в результате которого устраняется неточность, встречающаяся в обычных описательных определениях правовых норм, достигается экономичность в записях, упрощается решение сложных логических задач¹¹.

Вышеприведенные суждения позволяют признать, что задачами моделирования могут быть: 1) изучение конкретной общественной обстановки, принятой за исходную посылку о свойствах правовых норм; 2) определение факторов, способствующих эффективности норм права или наоборот; 3) проверка правильности гипотез, на которые опирается законность, принимая те или иные решения, правовые нормы; 4) проверка достигнутых результатов в правоприменении; 5) выявление эффективности правоприменительных актов.

Моделирование реализации права имеет своей целью в конечном счете воспроизведение структуры «внутреннего механизма», функционального действия правовой системы, ее части или какого-то процесса, направленного на реализацию целей правового регулирования.

По мнению В.П. Казимирчука, в науке права этот метод позволяет производить в идеальном виде моделирование правил общественного поведения, что по существу является социальной целью правовой нормы и правил в области реализации требований правовой нормы, в том числе и при квалификации преступлений. Он считает, что судебная и арбитражная практика направлена на разработку моделей самой точной реализации замысла законодателя¹². Путем моделирования «создается возможность выделить определенные существенные связи и отношения, более легко и доступно видоизменять условия, словом, действовать с оригиналом»¹³.

Применение моделирования в правотворчестве, кодификации в толковании права значительно повысит уровень деятельности соответствующих органов по созданию правовых норм, нормативных актов и их реализации. Оно также может быть использовано для решения проблем наиболее рациональной структуры государственного управления, судебно-прокурорских органов и организации эффективной системы мер борьбы с правонарушениями и преступностью. Боль-

шие перспективы ожидают юриспруденцию при использовании психологической кибернетики¹⁴.

Моделирование реализации норм права, как и всякое другое моделирование, было допустимо с применением ЭВМ (прототип современного компьютерного моделирования), куда входили такие элементы: 1) постановка задачи планируемого исследования; 2) разработка его программы, сроков, порядка исполнения; 3) проектирование первичного статистического документа – носителя информации, определение изучаемых статистических параметров, разработка системы ходов; 4) накопление первичной статистической информации, применение математической и статистической теории выборочного метода, проведение пробных обмеров и уточнение плана исследования; 5) шифровка информации по результатам системной кодировки; 6) разработка статистического алгоритма, машинной программы обработки информации на ЭВМ или счетно-перфорационных машинах; 7) обработка материалов на малых ЭВМ; 8) доработка научных материалов на малых ЭВМ, составление статистических таблиц; 9) статистический, социально-демографический и социально-правовой анализ результатов; 10) разработка предложений по совершенствованию законодательных актов¹⁵.

Исследование, проводимое с применением ЭВМ, имело комплексный характер, требовало четкого разграничения обязанностей участвующих в нем лиц (юристов, математиков, инженеров), постановки перед каждой группой конкретных задач и согласования сроков выполнения. Исследователями определялись: а) социально-правовые аспекты (содержательная формулировка задач на качественном уровне, определение целей и объема исследования, его организации, оценка результатов); б) математико-статистический аспект (формулировка задач на математическом языке, статистический и математический аппарат задачи. Выявление всех возможностей получения полезной

¹⁴ Гаурин О.А. Кибернетические методы в социально-правовых исследованиях // Кибернетика и право. М., 1970. С. 37-38.

¹⁵ Методами компьютерного моделирования пользуются специалисты практически всех отраслей и областей науки и техники – от истории до космонавтики, поскольку с их помощью можно прогнозировать и даже имитировать явления, события или проектируемые предметы в заранее заданных параметрах // <http://www.referats.net>

¹¹ Казимирчук В.П. Право и методы его изучения. М., 1965. С. 161.

¹² Там же. С. 162-185.

¹³ Штоф В.А. О роли моделей в познании. Л., 1963. С. 49.

информации); в) инженерно-технический аспект (реализация алгоритма на ЭВМ, создание программ и технического решения поставленной задачи).

Важно подчеркнуть, что кибернетические методы нужны для разработки таких алгоритмов и программ, которые бы дали возможность изучить количественную меру влияния на социально-правовые явления различных социальных, демографических, экономических и иных факторов¹⁶. Причем нужно исследовательскую программу составить так, чтобы подразделить систему правового регулирования на самостоятельные подсистемы: 1) система нормотворчества, 2) система целей (целеполагания), 3) нормативно-регулирующая система (нормы и институты права), 4) информационная система (средства массовой информации и др.), 5) нормативно-исполнительская система (правоприменение и др.), 6) контролирующая система, 7) объект регулирования (отношения, деятельность, поведение), 8) эффективность регулирования (окончательная результативность), 9) информационные связи между элементами системы прямой и обратной связи.

Рассмотрение «моделирования» в рамках системного подхода обусловлено, во-первых, необходимостью программирования и прогнозирования процесса применения норм права; во-вторых, определением цели завершающего этапа формирования правоприменительного акта и начального момента исполнения последнего.

С учетом этих обстоятельств целями моделирования правоприменения могли быть признаны: 1) укрепление законности в деятельности должностных лиц; 2) всемерная реализация конституционных принципов; 3) согласование экономических и правовых механизмов реализации норм права в условиях изменения юридических методов регулирования общественных отношений.

В целом же одинаковое значение моделирования законодательства и его применения объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, в праве моделируются определенные ситуации и специфические средства воздействия на поведение участников правоотношений в рамках норм и правовых институтов. Во-вторых, использование всех возможностей конституционных принципов на общественные отношения¹⁷.

Такая сложная система моделирования объясняется тем, что применение права – это превращение правовых, идеальных моделей, несущих в себе желаемые социальные состояния, в практическую деятельность¹⁸. В то же время нецелесообразно ожидать от моделей больше того, что они в состоянии дать. Их практическая польза тем значительнее, если они абстрагируются от внешних, формальных или менее распространенных признаков, если они отражают истину в самом существенном и глубоком отношении¹⁹.

С учетом этих исходных положений постановление справедливо-го приговора можно моделировать с точки зрения основных этапов процесса подготовки и принятия приговоров (концепция “модель действий”²⁰) и по правовым последствиям процессуальных действий (концепция “множественности моделей”).

Под процессом подготовки и принятия приговоров понимается деятельность, направленная на выявление и анализ обстоятельств дела, формирование цели и возможности ее достижения, выбора наилучшего варианта достижения определенной цели (концепция оптимальности).

Таким образом, моделирование правоприменительного акта, в частности судебного приговора, можно сформулировать по следующим показателям:

- 1 – предмет судебного разбирательства;
- 2 – искомые фактические обстоятельства дела;
- 3 – анализ всех представленных данных;
- 4 – проверка дополнительных данных;
- 5 – оценка доказательств и их источников;
- 6 – рассмотрение обвинения;
- 7 – разрешение вопроса о виновности (невиновности);
- 8 – применение норм права;
- 9 – сформулирование выводов;
- 10 – документальное оформление.

Как видно, формирование приговора представляет собой сложную систему взаимосвязанных этапов установления истины. Они

¹⁶ Гаврилов О.А. Кибернетические методы в социально-правовых исследованиях // Кибернетика и право. М., 1970. С. 37-38.

¹⁷ Халфина Р.О. Право и управление экономикой // СГП. 1986. № 2. С. 14-15.

¹⁸ Ушаков А.А. Социально-управленческая природа применения права // Сб. ученых трудов. Применение советского права. Свердловск. 1974. С. 7.

¹⁹ Лазарев В.В. Понятие и разновидности нетипичных ситуаций правоприменительного процесса // Применение советского права. С. 57.

могут быть описаны посредством относительно самостоятельных показателей действий участников судебного разбирательства. Тем не менее, можно составить определенную последовательность процессов постановления приговора лишь только на основе результатов действий субъектов правоприменителя (судей). Тогда моделирование постановления справедливого приговора может быть представлено по результатам действий правоприменителей так:

- 1 – предмет судебного разбирательства;
- 2 – изучение фактических обстоятельств дела;
- 3 – анализ представленных данных;
- 4 – самостоятельная проверка дополнительных данных;
- 5 – оценка доказательств и их источников;
- 6 – средство разрешения обвинения;
- 7 – решение вопроса о виновности (невиновности), определении наказания, оправдания невиновного;
- 8 – коллегиальный правоприменительный акт;
- 9 – процессуальный документ для исполнения;
- 10 – единая система приговоров.

Представляется, что моделирование постановления справедливого приговора будет способствовать проверке случаев распространенности приговора с «перестраховкой», то есть либеральности или жестокости судов в том или ином районе с учетом судебного усмотрения и общественного мнения, примененных смягчающих и отягчающих обстоятельств ответственности виновного, роли специализации судей по отдельным категориям уголовных дел. Кроме того, четкое моделирование постановления приговора указало бы также на необходимость изучения единообразного понимания и применения законов; стабильность наказания, определяемого судами на выездных заседаниях; соразмерности санкций уголовных норм и тяжести совершенных преступлений, корреляции между уровнем репрессии и динамикой тех или иных видов преступлений.

Раздел IV КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В литературе существует мнение о том, что путем определения негативных социальных отклонений, являющихся «возмутителями спокойствия», правоприменение способно нести определенную полезную нагрузку в качестве основы преобразования организационного процесса¹.

При этом авторы, разделяя вывод о «ступенчатости» правоприменения², а также концепцию «правоприменительной реализации»³, реализацию права признают элементом завершающего этапа правового регулирования⁴ и правотворчества на основе правосознания⁵. Например, приговор исполняется путем властной реализации ряда норм исправительно-трудового права администрацией учреждений, ведающих исполнением приговора⁶.

Характерно то, что, во-первых, правоприменительные акты реализуются в рамках управленческого цикла. Здесь преобладают две взаимоисключающие точки зрения. Одна из них акцентирует то, что главной стороной управленческого цикла в виде деятельности правосудия является выработка и принятие решения⁷. Другая точка зре-

¹ Гилинский Я.И. Проблема причинности в криминологической науке // Сов. государство и право. 1986. № 8; Сахаров А.Б. Перспективы развития советского уголовного права // СГП. 1983. № 7. С. 81-82.

² Горюнов В.М., Дюрягин И.Я. Правоприменительная деятельность // СГП. 1969. № 5. С. 27.

³ Алексеев С.С. Дюрягин И.Я. Функции применения права // Правоведение. 1972. № 2. С. 26.

⁴ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 94-95.

⁵ Кудрявцев В.П. Право и поведение. С. 130-142.

⁶ Ушаков А.А., Реутов В.П. Социально-управленческая природа применения права // Сборник ученых трудов. Вып. 30. Применение советского права. Свердловск: СЮИ, 1974. С. 8.

⁷ Мотовиловкер Е.Я. Об уголовно-материальных и уголовно-процессуальных отношениях // Процессуальные вопросы повышения эффективности правового регулирования социалистических общественных отношений. Ярославль, 1981. С. 117.